

Сущность и социально-ценностная оценка уголовно-процессуальной деятельности

Абашева Ф.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета,
Заслуженный юрист Удмуртской Республики

В статье исследуется сущность уголовно-процессуальной деятельности, дается подробная характеристика ее основных свойств. С учетом проведенного анализа этой деятельности сформулировано ее развернутое понятие, которое предлагается включить в действующий УПК РФ.

В однокоренных словах, каковыми, в частности, являются «действие(-я)» и «деятельность», нюансы различий коренятся в казалось бы незначительных их свойствах (чертах), которые в действительности могут оказаться весьма значительными и существенными.

В нашем случае, если действия как проявления какой-нибудь энергии применительно к homo sapiens могут носить характер как осознанных, так и неосознанных, в том числе рефлекторных, импульсивных, то деятельность дееспособного человека может быть только осознанной. Убедиться в этом нетрудно и при обращении к знатокам русской словесности [1, с. 393-395]; по мнению философов «всякая деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс деятельности, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее **осознанность**» [2, с. 151].

Дееспособность есть ни что иное, как способность лично своими действиями вступать в правоотношения, осуществлять субъективные права и исполнять юридические обязанности, что, конечно же, возможно лишь в условиях осознанности человеком своих действий, осознанного поведения.

В трактовке деятельности значительный теоретический и практический интерес имеет

то, что она связывается с такими близкими по своему смысловому значению (практически синонимическими) категориями как «работать», «трудиться», «производить», «совершить» [1, с. 394; 3, с. 150, 562, 631, 717]. Любая же правовая деятельность есть деятельность производственная, трудовая. Таковой является и уголовно-процессуальная деятельность представляющая собой, как подчеркивал виднейший ученый-процессуалист XX века М.С. Строгович, **«производство по уголовному делу»**, содержание которого заключено «в совершаемых участниками уголовно-процессуальной деятельности действиях» [4, с. 182].

Производство же по уголовному делу и есть, как разъясняет законодатель в пункте 56 ст. 5 УПК РФ, «уголовное судопроизводство». Синонимом последнего является «уголовный процесс» [5, с. 613], как «осуществляемая в установленных законом и иными правовыми актами пределах и порядке деятельность (система действий) наделенных соответствующими полномочиями государственных органов по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, установлению лиц, виновных в их совершении, и назначению им мер уголовного наказания или иного воздействия, а также возникающие в связи с этой деятельностью

правовые отношения между органами и лицами, участвующими в ней» [6, с. 9].

Из приведенного определения нетрудно видеть, что уголовно-процессуальная деятельность в органичном единстве с уголовно-процессуальными отношениями составляют содержание уголовного процесса (уголовного судопроизводства).

Что касается самой уголовно-процессуальной деятельности, то ее характеризуют следующие основные свойства.

Во-первых, уголовно-процессуальная деятельность есть деятельность государственная.

Государство же во все времена представляло и представляет собой политическую организацию общества. Его существование обусловлено, прежде всего, необходимостью претворения в жизнь социума политической власти, понимаемой как «способность влиять на направление деятельности людей, социальных групп, слоев, классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых воздействий, а также с помощью авторитета, традиций, насилия» [7, с. 90]. Именно политическая власть является мощным фактором организации и регулирования совместной деятельности людей, средством упорядочения взаимоотношений между ними способом обеспечения порядка и стабильности в государстве и в обществе в целом. Одним из самых существенных, социально значимых направлений деятельности государства выступает его правоохранительная деятельность, нацеленная, прежде всего, на защиту прав и свобод своих граждан.

Правоохранительная деятельность государства, в свою очередь, имеет свои различные направления. В качестве одного из них выступает деятельность, лежащая в плоскости борьбы с преступностью. В борьбе с ней государство опирается как на общество в целом, так и на специально созданные для этого правоохранительные органы, наделяя их для этого специальными средствами.

Наиболее действенным из таких средств и является уголовный процесс, традиционно определяемый как осуществляемая в установленном уголовно-процессуальным законом порядке деятельность специальных правоохранительных органов государства по возбуждению,

расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел. Уголовный процесс – это и есть уголовно-процессуальная деятельность государства [8, с. 237-244].

Во-вторых, уголовно-процессуальной является лишь урегулированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность, т.е. деятельность только правовая. Прямое указание на это содержится, прежде всего, в ч. 1 ст. 1 УПК РФ, согласно которой «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». Приведенное дополняется законодателем обязательностью соблюдения указанного порядка уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 УПК РФ), а также тем, что его нарушение есть нарушение принципа законности при производстве по уголовному делу, а полученные при этом доказательства признаются недопустимыми и в силу этого не могут быть положенными в основу обвинения и использоваться для доказывания подлежащих установлению по уголовному делу обстоятельств (часть 2 ст. 50 Конституции РФ, ст. 7 и ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Вне своего нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальная деятельность сегодня не существует; ее просто нет. В противном случае будет иметь место то, что именуется как беззаконие, произвол, что, в частности, имело место и в весьма широких масштабах в Советском Союзе, причем не только в годы сталинизма, но и в так называемый период «развитого социализма» (достаточно вспомнить ссылку академика Д.А. Сахарова в г. Горький); да и в начальные годы постсоветской России беззаконие не миновало.

В-третьих, в качестве субъектов уголовно-процессуальной деятельности могут выступать только его участники, наделенные уголовно-процессуальным законом определенными процессуальными правами и несущие при производстве по уголовному делу установленные соответствующими уголовно-процессуальными нормами обязанности.

В пункте 58 ст. 5 УПК РФ дается широкая трактовка участников уголовного судопроизводства. Таковыми являются все «лица, принимающие участие в уголовном процессе».

Перечислению таких лиц с указанием их полномочий посвящен раздел II УПК РФ, названный «Участники уголовного судопроизводства» (ст.ст. 29-72 УПК РФ).

Отправляясь только от желания построить уголовное судопроизводство сугубо на началах состязательности, законодатель всех его участников подразделил на несколько групп, а именно: а) суд (глава 5 УПК РФ), б) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ), в) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7 УПК РФ) и г) иные участники уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ).

В силу такой по сути своей механической классификации участников уголовного процесса получилось нечто несуразное в виде, в частности, отнесения к числу тех, кто призван осуществлять уголовно-процессуальную деятельность только в целях изобличения подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления (государственный обвинитель, частный обвинитель), еще и тех, чья уголовно-процессуальная деятельность оказывается сопряженной не только со сбором обвинительного характера доказательств, установлением обстоятельств, свидетельствующих о виновности обвиняемого в совершении преступления и наличияотягающих его ответственность, но и таких обстоятельств, которые опровергают обвинение, свидетельствуют о невиновности обвиняемого в инкриминированном преступлении, констатируют наличие смягчающих юридическую ответственность и даже освобождающих от таковой. К числу последних отнесены такие участники уголовного процесса как следователи, дознаватели, которые в силу содержащихся в ст. 73 УПК РФ предписаний должны устанавливать по уголовным делам как обстоятельства обвинительного характера, так и те, что исключают преступность и наказуемость деяния, смягчают наказание, могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Законодатель должен, как нам представляется, учесть то, что наш современный российский уголовный процесс является смешанным (публично-состязательным), а не полностью состязательным и в основу классификации

своих участников положить, прежде всего, тот процессуальный интерес, ради достижения которого они и принимают участие в уголовном судопроизводстве.

С таких позиций заслуживает внимания классификация участников уголовного судопроизводства на тех, кто: а) осуществляет уголовно-процессуальную деятельность от имени и в интересах государства, призванных всей своей процессуальной деятельностью выполнять закрепленную в ст. 2 Конституции Российской Федерации государственную обязанность защищать права и свободы граждан (суды, судьи, прокуроры, руководители следственных органов, следователи, начальники подразделений дознания, дознаватели); б) допускаемые к уголовно-процессуальной деятельности для защиты своих или представляемых интересов (потерпевшие, частные обвинители, гражданские истцы, а также их представители); в) привлекаемые к участию в уголовно-процессуальной деятельности и защищающие в процессе такого участия свои или представляемые права и интересы (они могут оказаться и незаконными) либо оказывающие в этом юридическую помощь (подозреваемые, обвиняемые, законные представители несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, гражданских ответчиков и их представителей, а также защитники подозреваемых и обвиняемых); г) иных участников, не имеющих в уголовном судопроизводстве ни своего личного, ни представляемого интереса, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности для выполнения своего служебного или гражданского долга (секретари судебных заседаний, не отнесенные законодателем по непонятной причине к числу даже иных участников уголовного судопроизводства; эксперты, специалисты, переводчики, понятые, свидетели).

При этом, естественно, участниками уголовно-процессуальной деятельности могут быть только дееспособные лица в указанном выше своем значении. С учетом того, что полной дееспособностью физические лица (граждане) наделяются лишь по достижению ими совершеннолетия (18-летнего возраста), закон и пред-

ставляет лицам, не достигшим такого возраста, реализовать свои процессуальные права посредством законных представителей (пункт 12 ст. 5 УПК РФ), в том числе и адвокатов.

Такая классификация участников нашего российского уголовного процесса будет в полной мере согласовываться с его социально-правовой природой и назначением.

Одним из свойств уголовно-процессуальной деятельности (у нас это – четвертая черта – *Ф.А.*) является то, что посредством ее осуществления или участвуя в ней каждый из участников уголовного судопроизводства имеет возможность полностью реализовать свои процессуальные права и обязанности, образующие в своей совокупности их процессуальный статус.

Законодатель всех участников уголовного процесса наделил самыми широкими процессуальными правами; причем вне зависимости от их отношения к той или иной из указанных нами выше групп таких участников (ст.ст. 29, 37-41, ч. 2 ст. 42, ч. 4 ст. 44, ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47, ст. 53, ч. 4 ст. 56, ч. 3 ст. 57 и др. УПК РФ).

Для должностных лиц правоохранительных органов государства реализация процессуальных прав выступает и в качестве их служебных обязанностей. Поэтому законодатель и не пошел по пути закрепления в соответствующих правовых нормах (ст.ст. 29, 37-41 УПК РФ) обязанностей таких участников уголовного процесса.

Что касается допускаемых к участию в уголовном судопроизводстве лиц для защиты своих интересов (потерпевших, гражданских истцов и др.), то законодатель при формулировании их процессуальных обязанностей пошел по пути использования мягкого словосочетания «не вправе» (ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 44 УПК РФ). Таким же образом законодатель поступил и применительно к так называемым иным участникам уголовного судопроизводства (ч. 6 ст. 56, ч. 4 ст. 57, ч. 4 ст. 58, ч. 4 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК РФ), а также к адвокатам-защитникам (ч. 3 ст. 53 УПК РФ). Применительно к последним есть необходимость отметить, что их права и обязанности регламентируются еще и статьями 6-8 Федерального Закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Относительно же подозреваемых и обвиняемых как привлекаемых к уголовно-процессуальной деятельности лиц вопреки их воли (желания) участников уголовного судопроизводства, то законодатель вообще не пошел по пути наделения таких лиц какими-либо процессуальными обязанностями в правовых нормах, определяющих их процессуальный статус (ст.ст. 46 и 47 УПК РФ).

Законодатель и не мог этого делать в силу того, что реализация подозреваемым и обвиняемым своих процессуальных прав есть их личное субъективное усмотрение. Такие лица, к примеру, могут как давать показания, так и отказываться от дачи показаний без каких-либо правоограничительных последствий для них. Подозреваемых и обвиняемых нельзя обязать к даче показаний, представлять доказательства, знакомиться с материалами уголовного дела и т.д. Более того, принуждение к даче показаний может повлечь за собой привлечение виновного в этом (следователя, дознавателя) к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ.

В случаях же, точно указанных уголовно-процессуальным законом неправомерного поведения подозреваемых и обвиняемых, к ним может быть применена та или иная мера процессуального принуждения в виде задержания (ст.ст. 91-92 УПК РФ), любая из указанных в ст. 98 УПК РФ мер пресечения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество) (ч. 1 ст. 111 УПК РФ).

Законодатель, как видим, не разделил существовавшего в Советском Союзе утверждения о процессуальном равенстве всех участников уголовно-процессуальной деятельности перед законом вне зависимости от их отношения к той или иной группе участников уголовного процесса [9, с. 21-22].

Участники уголовного судопроизводства реализуют содержащиеся в уголовно-процессуальных нормах предписания, включающие в себя процессуальные права и обязанности, посредством их исполнения, использования и применения. Это и есть ни что иное, как способы осуществления уголовно-процессуальной деятельности (пятое его свойство).

Теории права известен и такой способ реализации правовых предписаний, как их соб-

людение субъектами права, «саморегулирование... участниками общественных отношений собственного поведения... без вмешательства каких-либо специальных органов» [10, с. 67].

Но применительно к уголовному процессу, к осуществляемой (выполняемой) его участниками деятельности пассивная форма (способ) реализации в виде соблюдения содержащихся в уголовно-процессуальных нормах предписаний просто невозможна. Реализация таких предписаний требует активности со стороны участников уголовного судопроизводства.

При этом участники уголовного судопроизводства, отнесенные нами к первой группе (дознаватели, следователи, прокуроры, судьи и др.) реализуют содержащиеся в правовых нормах предписания преимущественно в форме применения.

Так, результатом применения судьей содержащихся в ст. 299 УПК РФ предписаний ответить в совещательной комнате на перечисленные в части 2 этой статьи вопросы, может стать правоприменительный акт в виде приговора.

Участники уголовного процесса, не обладающие государственно-властными полномочиями (в нашей классификации они входят в состав других, кроме первой, групп), реализуют содержание уголовно-правовых норм в формах их использования или исполнения. Так, обвиняемый может использовать свое право пользоваться помощью защитника (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) путем заключения соответствующего соглашения с адвокатом. В другом случае обвиняемый, в отношении которого в качестве меры пресечения избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении, исполняет содержащиеся в ст. 102 УПК РФ предписания посредством того, что он не покидает без разрешения следователя место жительства, в назначенный срок является по вызовам следователя, иным путем не препятствует производству по уголовному делу.

В качестве следующего (шестого) свойства уголовно-процессуальной деятельности выступает то, что процесс реализации его участниками своих процессуальных прав (для отдельных участников – и процессуальных обязанностей) влечет за собой возникновение или прекращение тех или иных уголовно-процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальным отношениям как разновидностям правоотношений присущи четыре взаимодействующих элемента: а) субъекты правоотношений, каковыми и являются вышеназванные участники уголовно-процессуальной деятельности; б) объекты правоотношений в виде тех процессуальных интересов, которые стремятся достигнуть участники уголовного процесса в результате осуществления соответствующей уголовно-процессуальной деятельности или участвуя в ней; в) субъективные права в виде закрепленных в уголовно-процессуальных нормах процессуальных прав участников уголовно-процессуальной деятельности и г) установленные уголовно-процессуальным законом процессуальные обязанности участников уголовного процесса.

Наиболее существенной особенностью уголовно-процессуальных отношений называют обычно то, что они есть «всегда властеотношения» [11]. «Вне государственно-властного веления и, следовательно, вне прямого или косвенного участия субъекта, от которого оно может исходить, невозможно ни возникновение, ни изменение, ни прекращение уголовно-процессуальных отношений. В подтверждение сказанного ссылаются и на то, что даже по делам так называемого “частного обвинения” прекращение уголовного дела за примирением обвиняемого с потерпевшим допускалось “только в том случае, если это признает необходимым суд своим определением”» [12, с. 32]. Согласно ст. 27 УПК РСФСР 1960 г., уголовное дело о преступлениях частного обвинения могло быть сочтено судом как имеющее «особое общественное значение», что и препятствовало прекращению такого дела за примирением обвиняемого с потерпевшим.

УПК РФ 2001 г. не знает подобного «расплывчато-аморфного» обстоятельства, препятствующего прекращению дела частного обвинения за примирением потерпевшего с обвиняемым. Если до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора потерпевшим по делу частного обвинения сделано заявление о примирении с обвиняемым, то Мировой судья своим постановлением прекращает производство по уголовному делу (ч. 2 ст. 20, ч. 5 ст. 319 УПК РФ).

Заметим также, что, согласно ст. 25 УПК РФ в редакции Федерального Закона № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г., прекращение уголовного дела за примирением сторон при указанных в ст. 76 УК РФ обстоятельствах допускается даже по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, относимых к категории дел публичного или частно-публичного обвинения.

В силу сказанного сегодня стало невозможным утверждать, что уголовно-процессуальные отношения во всех случаях выступают только в виде властеотношения.

Несмотря на то, что постановление о прекращении уголовного дела в указанных случаях выносит должностное лицо государства, представитель власти, коим и является судья, он выполняет волю сторон, которым и принадлежит решающая роль в урегулировании соответствующего правового конфликта.

Сказанное и позволяет утверждать, что уголовно-процессуальные отношения представляют собой формирующиеся на основе и в результате реализации уголовно-процессуальных норм отношения между участниками уголовно-процессуальной деятельности.

Выделяя наиболее характерные черты уголовно-процессуальной деятельности, невозможно обойтись без указания еще и на такое ее свойство (седьмое) как направленность на успешное выполнение (достижение) поставленного перед российским уголовным судопроизводством назначения.

Согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ, таковым является, во-первых, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и, во-вторых, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В силу своей согласованности с признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью, с возложением именно на государство обязанность защищать эти ценности (ст. 2 Конституции Российской Федерации), законодательное определение назначения российского уголовного судопроизводства вроде как и особых нареканий не должно вызывать.

Но, как совершенно правильно указывают отдельные ученые, «уголовный процесс вызывается к жизни фактом совершения преступле-

ний, которые надо раскрывать, устанавливая и изобличать виновных в их совершении лиц» [13, с. 29]. Именно это и есть первооснова уголовного процесса, которая и должна получить свое закрепление в ст. 6 УПК РФ.

Суммируя проанализированные свойства уголовно-процессуальной деятельности, полагаем возможным сформулировать ее дефиницию следующим образом: *уголовно-процессуальная деятельность представляет собой правоохранительную деятельность государства в виде урегулированной законом системы действий его участников, с реализацией ими процессуальных прав и обязанностей, и формирующихся при этом уголовно-процессуальных отношений по достижению поставленного перед уголовным судопроизводством назначения.*

Представляется необходимым сформулированное понятие уголовно-процессуальной деятельности закрепить в пункте 55 ст. 5 УПК РФ.

Отдельные авторы считают необходимым рассматривать уголовно-процессуальную деятельность в ее широком и узком значениях. По их мнению, первое из таких значений включает в себя всю «совокупность совершаемых в установленном процессуальным законом порядке действий участников уголовного судопроизводства» (это и есть ни что иное как уголовный процесс – *Ф.А.*); под вторым же (уголовно-процессуальная деятельность в узком смысле – *Ф.А.*) «имеется в виду деятельность каждого отдельно взятого участника судопроизводства» [15, с. 12]. Если первое понимание уголовно-процессуальной деятельности органично связано с раскрытием сущности всего уголовного судопроизводства как социально-ценностного явления, то второе – с деятельностью каждого отдельно взятого участника уголовного судопроизводства, с совершаемым им конкретными действиями по реализации своих процессуальных прав и обязанностей с целью достижения своих конкретных задач. Сформулированная нами дефиниция уголовно-процессуальной деятельности как раз и укладывается в ее понимание в «узком значении».

Из приведенного определения уголовно-процессуальной деятельности видно и социально-ценностное его значение. Заключается оно в

том, что именно посредством уголовно-процессуальной деятельности участники уголовного процесса реализуют свои процессуальные права и выполняют возложенные на них уголовно-процессуальным законом обязанности. При этом возможными формами (способами) реализации содержащихся в уголовно-процессуальных нормах предписаний выступает их применение, исполнение и использование. В целом же уголовно-процессуальная деятельность осуществляется для успешного достижения поставленных перед судопроизводством задач по установлению имеющих уголовно-правовое значение обстоятельств уголовных дел, включая и изобличение виновных в совершении преступлений лиц и обеспечение их справедливого наказания, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Литература:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Том I. – М., 2004.
2. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1978.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Том I. – М., 1968.
5. Большая юридическая энциклопедия. – М., 2007.
6. Уголовный процесс. Классический университетский учебник / Под ред. проф. К.Ф. Гуценко. – М., 2005.
7. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2008.
8. Зинатуллин З.З. Уголовный процесс как вид государственной деятельности // Проблемы уголовного процесса России. – Ижевск. – 2008.
9. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М., 1961.
10. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. – Казань, 1980.
11. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. проф. П.А. Лупинской. – М., 2004.
12. Элькин П.С. Сущность советского уголовного процесса. – Л., 1963.
13. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. УПК РФ 2001 года и проблема надлежащего уголовно-процессуального регулирования // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию Нового уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. – М., 2002.
14. Малахова Л.И. Уголовно-процессуальная деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2002.

The Gist and Social-axiological Summation of Prosecution

The article studies the gist of social-axiological summation, characterizes the major features of prosecution activities. Basing on the analysis of the prosecution activities the author formulates its large-scale definition and suggests that it should be included into the current Penal Code of the Russian Federation.

